

Возможно, это важно, а может, он просто накручивает себя.

В холле собрались все, кроме него...

Он поднял взгляд: Ли Ваньцин, рыдающая над телом Дуань Иншана, ошеломленная Лю Мань, перепуганная Гао Цин, а также Сян Янь и Пэй Жун.

Все они стоят перед трупом.

Скорбь, тревога, шок — все эмоции выражены предельно ярко.

Не хватает только одного — страха.

В конце концов, все они — обычные студенты, столкнувшиеся с телом, изуродованным до неузнаваемости, и убийцей, который может нанести удар снова.

Их поведение слишком уж спокойное.

Можно даже сказать... привычное?

Он покачал головой. Наверное, это просто стресс, вот и лезут в голову всякие глупости.

— Давайте тоже подойдем, посмотрим, — Цзи Нин постарался взять себя в руки. Это отличная возможность поискать улики и присмотреться к каждому.

Сян Янь, все это время не выпускавший из рук пакет с молоком, лишь когда остальные поднялись, с тихим звоном поставил его на обеденный стол. Нахмурившись, он проворчал:

— Что там смотреть на мертвеца? Тебе еще не дурно?

Цзи Нин молча покачал головой. К тошноте придется привыкнуть, разве нет?

Сян Янь не скрывал своего неодобрения, но, видя, что спорить бесполезно, последовал за ним к лестнице, ведущей в холл.

— Ты понял, как он умер?

Пэй Жун, присев на корточки рядом с телом Дуань Иншана, расстегнул его куртку.

Из-за работающего кондиционера тело еще не успело окоченеть. Было отчетливо видно, что грудная клетка вдавлена, кости сломаны. Руки переломаны в районе предплечий, особенно сильно пострадали локти и запястья; ссадины кровоточили, пачкая белый ковер.

Услышав вопрос Сян Яня, Пэй Жун промолчал. Он лишь чуть шире раскрыл остекленевшие глаза покойного, внимательно изучая структуру хрусталика и зрачков.

Погрузившись в раздумья, он поднялся и бесстрастно произнес:

— Есть две версии.

Сян Янь усмехнулся:

— Впервые слышу, что человек может умереть двумя способами сразу. Ты вообще соображаешь, что говоришь?

Пэй Жун потер пальцы, на которых запеклась алая кровь, оставшаяся после осмотра тела. Она стекала по его длинным фалангам, и на фоне холодного, сурового лица это выглядело пугающе, словно он был одержим жадой крови.

Цзи Нин, уже приготовившийся было списать ответ, равнодушно взглянул на него.

Сян Янь замолчал.

— Кровоизлияние из слизистых, переломы конечностей, глубокие ссадины на локтях, — Пэй Жун указал на длинную деревянную лестницу позади себя. — Возможно, он упал с лестницы, и сломанные ребра проткнули внутренние органы.

Ли Ваньцин, молча слушавшая его, разрыдалась еще сильнее, виня себя:

— Это все я, это я виновата... Не надо было позволять ему так много пить.

Гао Цин и Лю Мань принялись ее утешать.

— А какая вторая версия? — Сян Яню, судя по всему, было куда интереснее это, чем успокаивать женщину.

— Умер от страха.

Три коротких слова прозвучали как гром среди ясного неба.

— От страха?!

Все невольно повысили голоса. Сян Янь и вовсе рассмеялся, словно услышал нелепую шутку.

— Искажённое лицо, приоткрытый рот, расширенные зрачки — все это улики.

— У человека, умершего от внезапного испуга, резко учащается сердцебиение, подскакивает давление, кровь с силой ударяет в сердце, вызывая его отказ. Тело испытывает невыносимую муку и ужас.

Пэй Жун нахмурился, но все же поделился своими знаниями.

— Ну и что же, по-твоему, могло напугать взрослого мужика до смерти?

Улыбка исчезла с лица Сян Яня, оно помрачнело, а в голосе проскользнул холод:

— Только не говори мне...

— Это призрак.

Эти два слова канули в воду, не вызвав ответа. Все переглянулись, никто не решался нарушить тишину.

Звучит абсурдно... но в такой обстановке Цзи Нин оглядел присутствующих и заметил, что некоторые явно поверили.

Он украдкой вытащил телефон, чтобы вызвать полицию, но обнаружил, что сети нет. Не то что позвонить — даже сообщение не отправить.

В горле пересохло, и он хрипло произнес:

— Телефон... нет сигнала.

Все достали свои аппараты, убеждаясь в отсутствии связи.

— Должно быть, из-за сильного снегопада оборвало кабель, — предположил Пэй Жун.

В конце концов, даже ели снаружи были сломаны под тяжестью снега.

Сугробы были почти по пояс, вокруг — бескрайняя, ослепительно белая пустыня, так что никто не мог пробраться в особняк снаружи.

У Цзи Нина задрожали руки. В теплом помещении вдруг повеяло холодом, по спине пробежал неприятный холодок.

Неужели здесь и правда призраки?!

Он вспомнил историю, которую рассказывал Пэй Жун.

Кто-то погиб в снегах у особняка, преисполненный ярости и обиды, и теперь его дух скитается в горах, подстерегая таких, как Дуань Иншан, который встал посреди ночи попить воды, чтобы утащить кого-нибудь с собой на тот свет!

Логика сложилась!

Он принялся отчаянно расспрашивать Систему.

— Это часть контента подземелья, игроку следует делать выводы самостоятельно.

Все, конец, призраки существуют.

— ...

Дурак какой-то, Система не может давать подсказки, лишь разочарованно вздохнула.

Цзи Нин испуганно обхватил себя руками. Ему показалось, что ледяной сквозняк пробрался под край банного халата и, извиваясь, пополз вверх по позвоночнику к самому затылку.

Кожу головы стянуло.

— А может, это правда призрак? — Лю Мань нахмурилась, в ее голосе сквозила неуверенность, а на красивом лице отразился неподдельный ужас. — Ведь четыре года назад...

Она не договорила, но все, кроме Пэй Жуна, уставились на нее.

Поняв, что сболтнула лишнее, Лю Мань поспешно замолчала.

Четыре года назад...

Что произошло четыре года назад?

— Секретный сюжет, игроку следует исследовать самостоятельно, — прозвучал бездушный голос Системы.

На душе у Цзи Нина стало совсем скверно. Что это за Система, если ничего не знает?

Черт! Зачем она вообще нужна?!

— ...

Ли Ваньцин же, казалось, ухватилась за эту мысль, она поверила безоговорочно.

Лю Мань вдруг вспомнила страшную историю, которую вчера рассказывала Гао Цин: если человека трижды похлопают по плечу, он умрет в ту же ночь.

— Вы помните историю, которую рассказывала Гао Цин?

Она дрожала, лицо ее было искажено испугом:

— Вчерашняя игра...

Она сглотнула и продолжила:

— Разве Дуань Иншана... не похлопали трижды?

Лю Мань толкнула Гао Цин, разворачивая ее к себе. Сама она выходила из комнаты во время наказания, поэтому не знала точно, сколько раз коснулись плеча Дуань Иншана.

— Гао Цин, ты все время была в комнате, ты лучше всех знаешь эту историю, — Гао Цин качалась из стороны в сторону, словно опавший лист под напором рук Лю Мань. — Вспомни, сколько раз его похлопали по плечу?!

Гао Цин схватилась за голову, ее лицо исказилось от боли, а под пристальными, подозрительными взглядами окружающих ей некуда было деться.

— Я... кажется... кажется, три раза?

Она ударила себя по голове, сжимая ее в ладонях.

— Нет, я... я правда не помню!

Ли Ваньцин набросилась на нее, едва не втискивая в лужу крови, рыдая и крича:

— Вспомни, постарайся вспомнить, ты обязательно должна вспомнить!

Пэй Жун и Цзи Нин уходили на второй этаж мыться, и когда остальные играли, Сян Янь пошел промывать нос от крови, а Ли Ваньцин сопровождала его, тоже ненадолго покинув холл.

Лю Мань была наказана бегом по кругу...

Так что единственным человеком, который видел всё, была Гао Цин.

— Оставьте меня в покое! Я тоже много выпила, я правда не помню! — все подозрения обрушились на нее, будто если она не даст ответ, то станет виновницей.

Она повалилась на пол, впад в истерику.

— Почему вы все решили, что это призрак?! Может, кто-то из вас затаил на него обиду и ночью решил расправиться!

— Точно, так и есть!

Она нетвердо поднялась на ноги, указывая пальцем на каждого по очереди:

— И теперь хотите свалить все на меня!

— Если вы хотите убить, это не значит...

Ее прервал резкий окрик Сян Яня:

— Заткнись!

Цзи Нин на самом деле тоже не понимал, почему все присутствующие дружно проигнорировали возможность того, что Дуань Иншан просто оступился и упал с лестницы, и единогласно решили, что в доме призраки.

Это нелогично.

— Ха... Призрак?

Сян Янь презрительно пожал плечами, обводя всех взглядом.

— Не ожидал, что вы в такое верите.

— Вам не кажется подозрительным, что Дуань Иншан свалился с лестницы, но никто из нас не услышал ни звука?

— Я скорее поверю... — он сделал паузу, и на его вечно несерьезном лице проступила суровость, — что убийца среди нас.

В одно мгновение каждый стал подозреваемым.

Слова Сян Яня действовали как откровение. Гао Цин выпрямилась:

— В-верно!

— Сян Янь прав! Это вы убили его, а теперь валите на призрака, а раз призрака не поймать, хотите сделать меня козлом отпущения!

— Какая подлость!

Атмосфера накалилась до предела.

— Я вызову полицию! — она затряслась, бросаясь к старому телефону, словно к спасительной соломинке. — Да, да, полицию!

— Перед этим...

Пэй Жун слегка нахмурился, его суровое лицо из-за пятен крови казалось еще более жестким. Он подошел к лестнице, остановился на второй ступеньке и слегка повернул голову.

Его холодный, как горный лед, голос прозвучал в тишине:

— Вам стоит убрать тело.

Его взгляд упал на работающий кондиционер.

— При такой температуре труп быстро начнет разлагаться.

Это была крайне неприятная проблема. Тело нельзя оставлять в холле, вопрос разложения еще спорный, но никто не хотел находиться под одной крышей с мертвецом.

Тем более, что подозрение в присутствии призрака никто не снимал.

Но если не в доме... все посмотрели наружу. Не выбрасывать же его в снег? Даже если у кого-то возникла такая мысль, Ли Ваньцин вряд ли согласится.

— Помню, сбоку от особняка есть заброшенный склад, его можно оставить там.

Когда все зашли в тупик, Пэй Жун предложил решение.

Они переглянулись. Лю Мань присела рядом с Ли Ваньцин, пытаясь ее успокоить:

— Ваньцин, это лучший выход.

— Мы понимаем, что ты хочешь сохранить тело Дуань Иншана, но нужно думать и об остальных, правда?

Ли Ваньцин молча заплакала и кивнула.

Пэй Жун поднялся на второй этаж — видимо, запах крови был слишком сильным, и он пошел умыться.

— Я... я звоню в полицию.

Гао Цин сглотнула. Полицейским она доверяла куда больше, чем людям, стоящим рядом.

— Включи громкую связь.

Сян Янь приподнял бровь. Он не стал мешать, но зачем-то добавил эту просьбу.

Гудки...

После нескольких пауз в трубке зазвучала мелодичная, эфирная мелодия песни о жасмине. Гао Цин сжимала телефонную трубку, на ее лбу выступили капельки пота, она беззвучно умоляла:

Ну же, возьмите трубку!

<http://bllate.org/book/19768/1947131>